

Р. М. БАРТИКЯН

К ВОПРОСУ О ПАВЛИКИАНСКОМ ДВИЖЕНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VIII в.

Преследование павликиан, начатое императором Юстинианом II, продолжалось при его преемнике Филиппике (711—713). Феофан говорит, что „Филиппик изгнал армян из своей страны и принудил их переселиться в Мелитену и в IV Армению“.¹ Лебо, основываясь на этом сведении Феофана, делает вывод, что Филиппик для защиты Малой Армении от арабских нашествий переселил армян из Великой Армении и поселил их в Мелитене и в IV Армении.² Эту мысль разделяли греческий историк Папарригопуло³ и армянский историк Лео.⁴

Но Филиппик не мог поселить армян в Мелитене и в IV Армении, потому что эти территории уже были, как указывает Михаил Сириец, в руках арабов.⁵ Михаил Сириец уточняет сведение Феофана. „В то время, — говорит он, — ромейский император Филиппик изгнал армян из своей империи. Они вышли и нашли убежище у арабов. Последние их поселили в Мелитене, в ее окрестностях и в IV Армении. Армяне очень размножились, укрепились и стали союзниками арабского государства и противниками ромейской империи“.⁶

Возникает вопрос, почему император Филиппик преследовал и изгнал армян из своей империи? Ответ на этот вопрос дает тот же Феофан. Он, говоря о происходившем переселении императором Константином V во Фракию армян из самой Мелитены, как и из Феодосиополя (Карин), где нашли убежище преследовавшиеся Филиппиком армяне, показывает, что благодаря им во Фракии распространилась павликианская ересь.⁷

Из этого видно, что Филиппик преследовал не просто армян, а армян-павликиан, т. е. продолжал по отношению к ним политику своего предшественника Юстиниана II. Таким образом, павликиане становятся временно союзниками арабов в их борьбе против Византии. Об этом союзе говорит и армянский писатель, современник этих событий католикос

¹ Theophanis chronographia, t. I. Ed. de Boor. Lipsiae, 1883, стр. 382.

² Ch. Lebeau. Histoire du Bas Empire, t. XII, Paris, 1831, стр. 86.

³ К. Παπαρρηγοπούλου. Ἱστορία του Ἑλληνικοῦ Ἐθνους, ἐκδ. ἔκτη, Ἀθήναι 1932, том. Г. с., 271.

⁴ Лео. Պատմութիւն Հայոց, Երեւան, 1947, II. էջ 414.

⁵ Michel le Syrien. Chronique, t. II. Ed. J.-B. Chabot, Paris, 1901, стр. 482. Эта точка зрения принята М. В. Левченко: История Византии. М.—Л., 1940. стр. 118.

⁶ Michel le Syrien, ук. соч., стр. 482.

⁷ Theophanis chronographia, I, стр. 429.

Иоанн Одзунский. „И ухищряясь [павликиане] нашли [подобное] их злобности убийственной против христоролюбивых людей оружие, войдя в союз с поработителями [арабами]“.¹

Пока павликиане находились главным образом под византийским владычеством, они мало общались с Восточной Арменией, поэтому о них и не упоминается в армянских источниках до их переселения. Но когда они вошли на армянскую территорию, находившуюся в то время под арабским владычеством, это не могло не тревожить армянских феодалов и главным образом армянское духовенство. Не случайно, что о них первым писал Иоанн Одзунский, занимавший пост католикоса в 717—728 гг. Не случайно и то, что именно тогда, в 720 г., собирается в столице Армении Двине церковный собор, в числе решений которого имеется специальное „32-е правило“, направленное против павликиан.

Преследование павликиан продолжается и при Льве III Исавре. В его время множество павликиан во главе с ересиархом Гегнесием Тимофеем из Эписпариса переходит границу и вступает в Мананалис.

Но положение павликиан, проживавших на занятой арабами территории Армении, скоро изменилось. Во время халифа Хишам (724—743) налоговая политика арабов в Армении резко изменилась. В 725 г. Хишам послал в Армению своего военачальника Херта для проведения переписи и установил новые добавочные налоги. Хишам „в первом году своего владычества (725 г.), — пишет историк VIII в. Гевонд, — возымев злой умысел, посылает некоего военачальника, имя которого было Херт, произвести перепись в стране Армянской, чтобы утяжелить хомут [бремя] ига подвластности различными бедствиями... И многие тяготы причинил он нашей стране, так что все стонали от не дающих покоя утеснений, вследствие чего никто не мог переносить невообразимые тяготы. И после этого еще более тяжела стала его власть [рука] над страной нашей Армянской“.²

Моисей Каланкатуйский ясно показывает, что вошло в перепись: „В 174 году армянского летосчисления [725 г.], — говорит Моисей, — летом был падеж скота, а зимой была перепись Херта, который установил бесчисленные налоги на людей, скот и участки земли“.³

Таким образом, перепись охватила, кроме людей, скот и поля. С этого времени армяне принуждены были платить арабской казне подушный налог, налог на скот и землю, тогда как прежде налог платился только с каждого дыма.⁴ Введение новой системы налогов — подушного, земельного и с поголовья — усилило гнет для трудового населения.

Это тяжелое бремя не могло не распространяться и на находившихся под арабским игом павликиан. И не случайно, что когда в 748 г. нахарар Григорий Мамиконян, используя внутренние трудности и борьбу за престол в арабском халифате, пытался поднять восстание против арабов, армяне-павликиане стремились принять участие в этом восстании.

¹ Յովհաննու Իմաստասիրի Աւանդոց Մատենագրութիւնը, Վենետիկ, 1833, էջ 34.

² Ղևոնդեայ Մեծի Վարդապետի Հայոց Պատմութիւն, Ս—Պետերբուրգ, 1887, էջ 100—101.

³ Մովսէսի Կաղանկատուացոյ Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի, Թիֆլիս, 1912. էջ 368.

⁴ Акад. Я. А. Манандян. Народные восстания в Армении против арабского владычества. Ереван, 1939, стр. 9.

Повстанцы во главе с Григорием Мамиконяном уповали на крепость страны Тайской, „отправившись вместе со всеми своими домочадцами и всем скарбом; особенно они уповали на войска царя греческого, которые были в областях Понта, ибо было между ними и греческими войсками с соизволения кесаря Константина мирное соглашение“.¹

В то время, когда армянское войско находилось в Понте, к нему примкнули такие люди, которых Гевонд называет „сынами греха“. „И все сыны греха, — пишет историк, — отправившись, присоединились к войску восставших; те, что не знали ни страха божьего, ни боязни перед князьями, ни почтения к старцам, но, как иноплеменные и отчужденные, учиняя набеги, захватывали своих братьев и соплеменников и совершали великие ограбления, причиняя мучениями и побоями страдания своим братьям“.²

На упоминание этих „сынов греха“ и на выяснение того, что в действительности скрывалось под этим обозначением, еще не было обращено должного внимания. Армянский историк Лео называет их „подонками общества“ и „мерзавцами“,³ Я. А. Манандян же и не упоминает о них, а в учебнике истории армянского народа, который вышел в свет в 1951 г., „сыны греха“ отождествляются со всеми повстанцами, со всем народом.

Из этого ценного сведения Гевонда ясно, что „сыны греха“ были армяне, иначе историк не назвал бы их „иноплеменными и отчужденными“. Кроме того, эти армяне „не боятся ни бога, ни князей“. Кем могли быть они в середине VIII в., в тогдашней Армении, кроме павликиан? Подтверждение этого мы находим у Петра Сицилийского. Он сообщает о том, что после смерти павликианского ересиарха Гегнесия-Тимофея, умершего в 747 г.,⁴ ересиархи Иосиф и Захарий, возглавляя павликиан Мананалиса, пытались бежать из-под арабского владычества и перейти византийскую границу. В то же время он говорит, что арабы преследовали их и устроили резню среди сторонников Захария. Иосиф едва спасся со своими сторонниками и перешел византийскую границу.⁵ Возникает вопрос: почему арабы преследуют павликиан? Ответ на него (на основе сведений Петра Сицилийского) дает Гевонд: они хотели присоединиться к восстанию Григория Мамиконяна против арабов.

О развитии событий сообщает тот же Петр Сицилийский. Павликиане приходят в Эписпарис, где „их с большой радостью встречают местные жители; все, зажегши лампы, с большим почетом... встречали его [Иосифа], как будто [он был] учеником Христа“.⁶ Таким образом, можно сделать вывод, что и жители Эписпариса были павликианами.

Вероятно, бежавшие из Мананалиса павликиане во главе с Иосифом и являются упомянутыми у Гевонда „сынами греха“, которые „присоединились к войску восставших“. Следует отметить, что имеющееся у Гевонда обвинение в том, что они захватывали своих братьев

¹ Հեղինակայ Մեծի Վարդապետի Հայոց Պատմութիւն, էջ 123.

² Там же.

³ Հեղ, Պատմութիւն Հայոց, հատ. II, էջ 395.

⁴ H. Grégoire. Pour l'histoire des églises pauliciennes — Καίνοχόριον du Pont, Episparris en Φαναρούα. Orientalia christiana periodica, vol. XIII, № 3—4, Roma, 1947, стр. 511.

⁵ Petri Siculi. MPG, 104, стр. 1285.

⁶ Там же.

и соплеменников и совершали великое ограбление, причиняя мучениями и побоями страдания своим братьям, относится ко всем павликианам вообще, а не только к тем, о которых идет речь в данном случае.

Гевонд рассказывает, что вслед за этими событиями и из-за них нахарары не пришли к согласию о восстании против арабов. Вследствие присоединения „сынов греха“ к повстанцам „нарушилось их единомыслие... и тут же князь Ашот, отбив от них, достиг области Багреванд, деревни Хаэр и с ним некоторые из нахараров, и желал он прийти к согласию с сынами Исмаила“.¹

Армянские нахарары не хотели ни в коем случае вовлечь в восстание широкие народные массы, тем более павликиан, которых они боялись больше, чем арабов. Им было выгоднее продолжать эксплуатировать трудящихся армян под арабским владычеством, чем действовать в союзе с освобожденными крестьянами.

Движение армянских нахараров против арабского ига не было социальной борьбой. Нахарары, используя трудное положение арабов, пытались бороться за свою политическую независимость. Еще до начала восстания несколько нахараров предпочло воздержаться от участия в нем. Они, с одной стороны, конечно, боялись арабов, но, с другой, боялись самого армянского трудового крестьянства, потому что, все равно, борьба последнего скоро приняла бы чисто классовый характер и была бы направлена против армянских эксплуататоров. Поэтому князь Ашот советовал нахарарам не подымать восстания. „Если вы желаете принять мой совет, — говорил князь Ашот, — не делайте этого и будем платить им [арабам] налоги, как и до сих пор, и будем владеть нашим имуществом, садами, лесами и земельными угодьями“.²

Но приведенные выше сведения имеют свое продолжение. Петр Сицилийский рассказывает, что когда павликиане во главе с Иосифом прибыли в Эписпарис, то „узнав об этом, некий благочестивый муж из тамошних архонтов, по имени Крикоракес, со многими воинами окружил дом, в который прибыл ученик Манеса; его учеников он захватил, но [сам] он [Иосиф] бежал и укрылся во Фригии“.³

Интересно выяснить, кто же был „благочестивый архонт Крикоракес“? Петр Сицилийский пишет Крикоракес, а не Григоракес. Имя звучит более по-западноармянски,⁴ чем по-гречески, и возможно, что он был армянином. Крикоракес, по всей вероятности, был тождествен с Григорием Мамиконяном, преследовавшим павликиан, чтобы они не приняли участия в восстании.⁵

Благодаря этому интересному совпадению фактов выясняется ряд вопросов. Мы имеем точную дату бегства павликиан из Мананалиса в Эписпарис, а также побега Иосифа в Антиохию. Затем узнаем, что Эписпарис находится в Понте, так что подтверждается сведение Геор-

¹ Չեւնդեայ Մեծի Վարդապետի Հայոց Պատմութիւն, էջ 123.

² Там же, стр. 122.

³ Petri Siculi, MPG, 104, стр. 1285.

⁴ Как известно, западные армяне звонкие согласные произносят как глухие. Ср., например, *Քյւրքուհ* (Байберд) — Πατέρῃ у византийских авторов или *Գուրգեն* (Гурген) — Κοιρκουαχ и т. д.

⁵ Карапет Тер-Мкртчян (Die Paulikianer im Byzantinischen Kaiserreiche und verwandte ketzerische Erscheinungen in Armenien. Leipzig, 1893, стр. 125) думает, что в этом сведении отразился Григорий Магистр Пахлавуни, военачальник и философ XI столетия, который преследовал еретиков-тондракцев: Но это невозможно, потому что Петр Сицилийский, писавший свою историю в IX веке, не мог говорить о личности XI века.

гия Монаха, что Эписпарис находится *εις Ἀρμενιάκους*,¹ не в Армении, как поняли некоторые, а в Армениакской феме; что, как уже сказано выше, „сыны греха“ Гевонда — павликиане; место их нахождения Мана-налис. И самое главное, этот факт, как и другие факты, показывает, что павликианское еретическое движение было не только социальным движением, направленным против эксплуататоров, но вместе с тем и могучим народно-освободительным движением, направленным как против Византии, так и против арабского халифата.

¹ Georgius Monachus. Chronicon, v. II. Ed. de Boor., Lipsiae, 1904, стр. 718.